

Другим показалось, что его крик побудил их предпринять попытку, и они снова начали толпиться вокруг фигуры в плаще, на этот раз с предвкушением и в боевой стойке. Но прежде чем они успели наброситься, плащ был сброшен вихрем, сбившим с толку их глаза и всколыхнувшим влагу на грязной площади, и перед ними предстала не кто иная, как принцесса-рыцарь Сигальда, Бронзовая Львица, рыцарь-капитан военной армии дворянства и главная представительница королевской семьи.

"Львица!" - воскликнул один из крестьян, сжимая вилы как защитный талисман. "И что нам теперь делать?"

"Вы умрете", - ответила Сигальда и взмахнула мечом Альсансам по круговой дуге, обезглавив ближайшее кольцо зрителей. Это было массивное оружие, не под силу любому нормальному человеку без двух рук в крепком захвате, но она сделала это одной, ее сила и скорость, подкрепленные древним обучением ее ордена, кружились в балетной опере смерти. Головы выскочили и покатались, падая в грязь с выражением страха и удивления в глазах. Дюжина шей извергала кровь вверх артериальными струями, забрызгивая и Сигарду, и следующую волну.

"Я выебу тебя по черепу, шлюха поганая!" - прорычал городской мясник, размахивая тесаком с убийственным намерением. Жестоким ударом она пробила Альсансаму грудь, и его кровь скрыла в дымке ее подпрыгивающие, едва прикрытые груди, а затем отпихнула его от шампура бронированной ногой, отбросив его в сторону. Камни отскакивали от ее огромных перчаток, а колющие и рубящие массы, приближавшиеся с противоположной стороны, внезапно обнаружили, что Сигарды там нет, их удары рассыпались в воздухе, когда она с боевым совершенством отступала к нижней стороне эшафота. Проститутка попыталась достать ее глаз спицей, но была поймана за одно покрытое грязью запястье. Сигальда поднесла две руки к ее голове и крутила ее до тех пор, пока кости не затрещали, как ветки в костре, а затем позволила ей рухнуть на землю.

"Убейте ее! Убейте ее!" - скандировали они, и стрелы лучников с окрестных крыш ударили в верхнюю часть эшафота, подтверждая, что пригнуться под ним было правильным решением. Сигальда с размашистым ударом перерубила один из опорных столбов, в результате чего вся деревянная конструкция накренилась, и она оказалась спиной к краю эшафота, лицом к лицу с десятками людей, наседавших на нее со своим импровизированным оружием - вилами и крючьями, камнями и кусками дерева.

"Дом Цвай заканчивается здесь!" - крикнул крестьянин с широко раскрытыми глазами, нанося удар. Сигальда увернулась и отсекла его голову от плеч. Его тело в деревенском комбинезоне, испачканном навозом, прошаталось вперед еще, наверное, два шага и рухнуло вниз. Сбоку раздался истошный крик проволочного хулигана, бросившегося на нее с осколком разбитого фонарного стекла. Ей не составило труда ударить его по лицу бронированным локтем своей длинной перчатки, отправив его зубы в глотку, как рассыпанные кости. Однако именно Грейвс был настоящим разбойником, членом гильдии убийц и настоящей угрозой, и она сразу же отметила его как такового. Именно он был ей нужен, и именно его она намеревалась вернуть в центральный район, чтобы его постигла участь, подобная той, которую он запланировал для магистрата Юстиниана.

Сигальда рванулась вперед и снесла еще полдюжины людей, их тела перерезала пополам на талии и исчезла в красной дымке. Ее кожа из бронзовой превратилась в пунцовую, капая кровью и потом, а платиновые волосы намокли и стали цвета петушиного гребня. Но они все равно наступали на нее, их глаза были полны бунтарства и решительной тьмы, словно у них не было другого выбора, и впервые она засомневалась.

Почему они все еще сражаются? Неужели они не понимают, что умрут? Неужели они не понимают могущества Альсансама и рыцарей Ордена Белого Льва?

"Благородная свинья!" - взревел зубастый человек, от которого пахло духами, а его рваная рубаха выдавала день, проведенный в сточной канаве. "Я подвешу твои кишки за занавески!" Он исчез, не успев выдохнуть алкогольный запах, его срубили, а за ним последовала дюжина других таких же глупцов. Когда Сигальда выбралась из-под эшафота, перешагнула через груды тел и ступила в грязь на проезжей части, Грейвс уже исчез. Сверху пролетела стрела, и Сигальда среагировала с человеческой скоростью, держа перед лицом плоский клинок, чтобы отклонить ее. Луки были плохо сделаны, а скорость стрел невелика, но не это спасло ее. Ее враги не знали, да и не могли понять, что магический клинок Альсансам позволял ей чувствовать даже малейшие возмущения в воздухе - стрелу, перо, кинжал, кортик или лезвие - и реагировать с богоподобной точностью.

Она одним прыжком взлетела на крышу, преодолев двадцать футов, и удивленное лицо лучника - это все, что он успел выразить, прежде чем был срублен, а его останки отправлены на улицу. Это был прыжок, который не под силу ни одному человеку, но она легко справилась с ним, поддерживаемая зачарованным клинком и своей настройкой на него, лечение которого составляло большую часть ее обучения. Алсансам, предмет силы, был таким же инструментом, как и любой другой, и не для использования недостойными или непрактичными. Спустившись с высоты, Сигальда осмотрела бегущую толпу в поисках Грейвса и увидела его среди отступающего сброда, отвернув воротник и надвинув капюшон на глаза, но опоздала на несколько секунд.

Она снова прыгнула, на этот раз с крыши, и приземлилась среди толпы с таким грохотом, что раненый эшафот рухнул рядом, а повстанцы разбежались во все стороны. Среди пострадавших был и Грейвс, и даже в этой суматохе она следила за ним из созданного ею грязного кратера, зная, что он быстро встанет на ноги, как это было свойственно убийцам, зная, что он придет за ней с кинжалом в руке и отравленной иглой во рту, если первый способ не сработает. На долю секунды она закрыла глаза.

Он будет... здесь!

Она повернулась. Кинжал Грейвса, нацеленный в живот, сломался о рукоять ее меча. Ее браслет отклонил иглу. А затем с ревом она взмахнула Альсансамом, отсекая его блокирующую руку от бицепса наружу и прорезая глубокую борозду в витрине позади них. Все было готово.

Она опустилась рядом с ним на колени: он отхаркивал кровь, а его раненая рука все больше кровоточила. Бой закончился, повстанцы и их сторонники разбежались, десятки лежали мертвые или умирающие. Глаза Грейвса закатились к ней, и он начал призрачно смеяться между приступами кашля с кровью.

"Львица Цвай", - сказал он. "Наконец-то оказаться так близко и в таком жалком состоянии!" Он снова зашелся в кашле, а Сигальда бесстрастно смотрела на него.

"Я могу предложить тебе чистую смерть", - сказала она. "За мятеж и восстание против короны тебя не ждет лучшая участь".

Грейвс выкашлял еще больше крови. В любом случае, ему недолго оставалось жить на этом свете, и он это знал. Он посмотрел на молодое, но суровое лицо Сигальды и рассмеялся. "Ты дурак", - сказал он, и его глаза устремились на север и в небо, в ту часть синевы, которую он мог видеть со своего низкого места. "Это был обман. Мы позволили... мы позволили вест о пленении Юстиниана достичь замка в надежде выманить тебя!" Он разразился резким кашлем, густым от крови. Сигальда осмотрела небо и увидела вдали намеки на дым с севера - со стороны внутреннего святилища, дворянства и королевских особ. Ее лицо сразу стало озабоченным и сердитым.

"Кур! Признайся в своих планах!" - приказала она, схватив Грейвса за воротник. "Армии мятежников на марше к замку Цвай?"

Глаза Грейвса смягчились, когда он подтолкнул ее ближе, его последние вздохи становились все слабее, и он не мог говорить, только шептать. "У меня... есть только одно дело... перед смертью...", - сказал он. Сигальда наклонилась, желая, желая узнать любую информацию, которую мог дать ей Грейвс... но когда она это сделала, его оставшаяся рука высунулась, просунулась под броневую пластину ее металлического бюстгальтера и схватила одну из ее больших грудей. Он со смаком сжал развратную, выпуклую грудь и провел большим пальцем по розовому соску, наслаждаясь каждой развратной секундой контакта, прежде чем она отстранилась.

"Теперь, - прохрипел он, смеясь, - почувствовав эти твои огромные, блядь, коричневокожие сиськи, я могу умереть счастливым человеком".

Сцепив зубы, Сигалда отпрянула назад и изо всех сил ударила его по лицу, выполняя его просьбу.